

ОТКРЫЛ ДЛЯ СЕБЯ

ЧЕЛОВЕКА

СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА ЛИТЕРАТУРНОГО СПЕКТАКЛЯ «ДОПРОС», ПОДГОТОВЛЕННОГО КРАСНОЯРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИЕИ.

КОГДА зритель приходит на премьеру, в нем непременно живет настороженное ожидание. Оправдают ли актеры его надежды, сумеют ли заинтересовать, взволновать, поведать о чем-то важном? Такое опасение правомерно. Ведь в наше время поток театральной информации достаточно велик. Многие приемы, казавшиеся ранее новинкой, уже стали традиционными. Смогут ли создатели спектакля своеобразно использовать их — вот в чем вопрос.

Театр двух актеров — явление не новое, но и распространение его назвать трудно. В силу своей специфики он предьявляет повышенные требования к исполнителям, сценаристам, постановщикам. Забегая вперед, скажу, что красноярцы выдержали этот экзамен с честью.

На сцене нет декораций. Лишь стулья и маленький стол. Актеров только двое: заслуженная артистка РСФСР Нина Никифорова и артист Юрий Красик. Оба — из театра им. А. С. Пушкина. Им предстоит вести полудвухчасовой диалог...

Настороженное ожидание зрителей очень скоро проходит, уступая место пониманию и заинтересованности.

В основу драматической композиции, которую написал лауреат всероссийских конкурсов чтецов Константин Вошиков, легла повесть Станислава Родина «Криминальный талант».

Из множества проблем, поднятых в ней, автор композиции и режиссер К. Вошиков взял одну — проблему нешаблонного подхода к человеку. Каждый по-своему интересен, сложен. Надо только суметь понять его.

Эту простую и старую истину мы заново открываем для себя вместе с героем спектакля, следователем Рябининым. И еще одна истина открывается нам: не всякий может постичь глубину чужой души. Надо обладать для того особым талантом — человечностью.

Все кажется простым: молодая девица, в виновности которой ни у следователя, ни у зрителей сомнений нет, — на допросе. Но улик мало, и Рябинин начинает подробно расспрашивать Рукояткину в надежде, что она сама расскажет о совершенных кражах. Следователь видит в своей собеседнице поначалу только преступницу; признание — вот главная цель, остальное — ее мысли, переживания — Рябинина не занимают особо. Рукояткина чувствует это, более того — это ее оскорбляет, и она захватывает инициативу в свои руки, ведет психологический поединок довольно оригинально, остроумно, легко уходит от сути, злит следователя и радуется, что он нервничает.

Н. Никифорова и Ю. Красик с большим вдохновением передают замысел автора композиции. Их герои не однозначны, Рябинин вовсе не

ортодокс, каким предстает вначале. Мы видим его тактичным, добрым, полным участия и сострадания к девушке, попавшей в беду. Рукояткина раскрывается как личность очень интересная, глубоко несчастная и, как это ни странно, стремящаяся к добру. Даже мотив преступления у нее необычный: денег хотела скопить, чтобы взять из детдома ребенка, необеспеченному-то человеку кто его даст, а она детей любит. И стремление начать иную жизнь велико, но как это сделать, она не знает. Да и кто ей поверит?

Рябинин поверил. Свершилось перерождение героя. Следователь уже получил нужное ему и прокурору признание, но он не чувствовал радости. Не что более важное и значимое вошло в его сознание, он открыл для себя человека с его бедами, редкими радостями, он поверил этому человеку. И вера возвысила не только его, она помогла девушке по-иному взглянуть на мир, на себя.

Театр двух актеров — гибкая, интересная, сложная сценическая форма. Никифорова и Красик не столько играют своих героев, сколько рассказывают о них, естественным образом дополняя повествование игрой...

Допрос постепенно перешел в откровенный разговор, важный не только для них двоих. Актеры сумели тонко, ненавязчиво передать глубокие, наполненные публицистическим звучанием мысли композиции. В нее, кстати, удачно включены стихи Е. Евтушенко, они усиливают эмоциональность основных моментов...

Пока «Допрос» посмотрели только красноярцы, затем актеры выступят в Канске, Ачинске, Абакане, Минусинске.

Н. ПРОСЕKOBA.

КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ

118 ФЕВ 1978